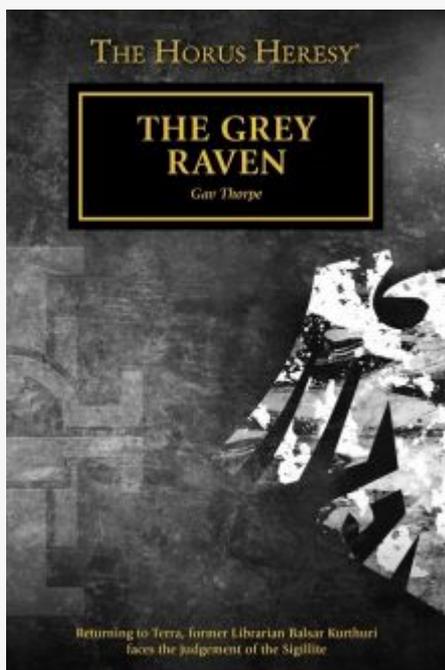

Серый Ворон / The Grey Raven (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Серый Ворон / The Grey Raven
(рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Вестники Осады / Heralds of the Siege
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Гвардия Ворона / Raven Guard
Предыдущая книга	Валерий / Valerius

Во время перехода наступал миг, когда все зависало между царством материального и нематериального, и тогда Бальсар Куртури познавал подлинное безмолвие. На пороге бытия, на бесконечно короткое мгновение, он не был ни реальным, ни воображаемым, ни живым, ни мертвым, ни легионером, ни псайкером. Гипнотизирующий, насмехающийся, сокрушающий гул варпа не вторгался в его разум; постоянное давящее нашептывание мыслей товарищей и нескончаемое шипение психической статики людей куда-то исчезали.

Он вспомнил первый раз, когда отправился с Гвардией Ворона, первый раз, как попал на борт корабля, который нырнул в бездну между реальностями. И с тех пор он при каждой возможности, в каждом из бесконечных прыжков из одной звездной системы в другую, ждал этот необычайный опыт, втайне надеясь, что, возможно, на сей раз безмолвие продлится чуть дольше.

Этому было не суждено произойти.

Вокруг него вздымался холодный гул остальных космических десантников, не важно, как сильно он подавлял свой потенциал, насколько высокие и толстые ментальные преграды возводил. Даже сервиторы за пультами, более машины, чем люди, излучали слабое мерцание жизни, словно медленно протекающие реакторы, которые снова и снова заставляли трещать счетчик радиации — сама причина их существования заключалась в том, что у них, в отличие от машин, имелись души. Неисповедимы пути Механикумов.

Поле Геллера упало, когда за кораблем закрылась варп-брешь, унеся с собой гнетущее чувство психического подавления. Бальсар ощутил, как оно рассеивается, будто клубящийся за закрытой дверью туман, невзирая даже на то, что его мысли не покидали пределов черепа.

Он всегда больше принимал, нежели передавал. За эту способность его и взяли в XIX легион и отправили вместе с флотом.

Слой за слоем он отсекал тревожные мысли, будто суживая частотный диапазон вокс-передатчика, до тех пор, пока не остался один-единственный канал.

Последними исчезли расплывающиеся мысли его спутников на мостике «Гневного авангарда», самыми сильными из которых были смешанные чувства его командира, капитана Норица. Его мысли насчет возвращения в Тронный мир колебались между облегчением, опасением и нетерпением. Бальсар не нуждался в психических силах, чтобы это понять — это и так было ясно по задумчивому виду Имперского Кулака и тому, как он беспрестанно мерил шагами палубу, а также по отполированным до блеска парадным боевым доспехам. Похоже, воссоединение с легионом занимало все его мысли.

Более закрытыми, но все еще явственными, были мысли Арката Виндика Центуриона, воина Легио Кустодес, который отправился вместе с Гвардией Ворона после судьбоносного обретения генетического кода примарха во время их последнего посещения Терры. Его лицо оставалось непроницаемым, поза — расслабленной, однако через железные ворота его разума все равно просачивались импульсы чего-то, похожего на радость от возвращения домой. Не облегчение, но счастье от того, что он вновь увидит место своего рождения и службы.

Едва на Бальсара снизошло подобие безмолвия, умиротворенная глубь озера, откуда с поверхности

доходят лишь слабейшие отголоски света и звука, его органы чувств захлестнул реальный шум.

Когда модули отключенных на время варп-перехода авгуров снова ожили, сенсорные сервиторы забормотали предупреждения под аккомпанемент воя сирен. «Гневный авангард» атаковало множество лучей прицеливания и предупредительных залпов, грозя различными карами еще до того, как было произнесено хотя бы слово.

— Отключить сигналы предупреждения, — рявкнул Нориц, его золотисто-желтая броня запестрела из-за света десятка красных и янтарных ламп. Шум снизился до растревоженного гудения, и только тогда он спокойно обратился к офицерам. — Орудийные расчеты остаются наготове, системы прицеливания в пассивном режиме.

Ему ответил хор подтверждений.

— Вокс-каналы открыты для связи, — доложил ему сержант-легионер за пультом связи. — Какое приветствие хотите услышать первым?

— Сколько их всего? — спросил Бальсар.

Сержант сверился с экраном.

— Восемнадцать, — ответил он, а затем прочел еще. — Два от внешних оборонительных станций, три от линейных кораблей, остальные от мониторов-эскортов и патрульных челнов.

— Давай с наивысшим приоритетом, — сказал Нориц палубному офицеру. — Остальным отправь наши стандартные идентификаторы.

Бальсар догадался, что Нориц снова оказался в своей родной стихии. Это был его мир. После долгих лет войны вместе с Гвардией Ворона он возвращался к Имперским Кулакам и в куда более привычную обстановку.

На бывшего библиария снизошло еще одно озарение.

— Ты что, надеялся на это?

Нориц виновато улыбнулся.

— Признаюсь, я бы встревожился сильнее, если бы нас никто не остановил, — он кивнул ожидавшему сержанту. — Полный контакт, подключить визуальный канал.

Послышался треск устанавливаемой с оборонительной станцией связи. На субэкране появилась подрагивающая картинка нескольких модулей орудийных батарей, нацеленных на их корабль из крепости. На фоне ходили бронированные воины, по большей части легионеры и несколько закованных в золото кустодиев, но к удивлению Бальсара, на главном экране он увидел человека не в доспехах VII легиона, а в накрахмаленной форме офицера Имперской Армии. Судя по галунам и эполетам, он был старшим офицером, чего едва ли можно было ожидать от человека за пультом связи. Судя по всему, недавно случился большой переполюх. Половину его широкого лица покрывали шрамы от лазерного ожога, настолько свежего, что на нем, а также на стоячем воротничке мундира еще масляно поблескивали целебные мази. Офицер говорил краешком рта, ибо вторая его половина была парализована раной.

— «Гневный авангард»? Ваши идентификаторы устарели на несколько лет, — произнес офицер. Он

повернул голову к кому-то невидимому, кивнул и посмотрел обратно в линзу. – *Кораблем по-прежнему командует капитан Нориц?*

— Я — капитан Нориц из Имперских Кулаков. Пожалуйста, сообщите свое звание и имя.

— *Комендант-полковник Флехт, Юпитерианский корпус*, — Флехт выглядел уставшим, с тяжелыми мешками под глазами, его слова казались смазанными несмотря даже на ранение. – *Удерживайте текущую позицию и ждите дальнейших распоряжений.*

— Я хочу скорее воссоединиться с Седьмым легионом, комендант-полковник. Со мной Аркат из Кустодийской стражи. Он поручится за всех, кто находится на борту корабля.

— *Легио Кустодес?* — это немного заинтересовало Флехта. — *Я отмечу это в заявлении. Сохраняйте позицию и ждите сопровождение. Если попытаетесь зарядить оружие, вы будете уничтожены. Если поднимаете пустотные щиты, будете уничтожены. Если попытаетесь выйти с кем-либо на связь...*

Он замолчал и снова обернулся, на этот раз к фигурам в зале связи. К нему подошел воин в золотых доспехах, и они о чем-то заговорили, слишком тихо, чтобы это уловил канал связи. Затем Флехт отступил в сторону, и его заменил скрытый за безликой маской кустодий.

— *Аркат, покажись*, — велел он.

— Я — Аркат, — сказал воин, встав рядом с Норицом. — Весь экипаж корабля проверен на верность. Немногие боролись во имя Императора так, как они.

— *Ты ведь понимаешь, уважаемый спутник, что устное заверение не стоит ничего. Со времени твоего отбытия многое изменилось. Ни одному кораблю уже не разрешается войти во внутреннюю систему без персональной аутентификации и верификации. Мы отправим к вам абордажную партию для проведения обыска.*

Нориц бросил взгляд на Бальсара, и бывший библиарий прочитал в нем мимолетную иронию. Пару лет назад безопасность Солнечной системы обеспечивали Имперские Кулаки, а под подозрением находилась Гвардия Ворона. К своей чести, Нориц без лишних вопросов перенес столь неуважительные сомнения по отношению к себе.

Однако Аркат думал иначе.

— Ты отложишь мое возвращение к Императору? Это не Кровавая Игра.

— Я — Людивик, назначенный сюда Первым лордом Терры. Ты подчинишься решению этой станции, как если бы это было решением самого Малкадора.

— Разве теперь Сигиллит занимает Трон? — потребовал Аркат. — Мы подчиняемся лишь Императору.

— А Император назначил Малкадора своим регентом во всех делах. Слово Сигиллита — это воля Императора, Аркат. Ты это знаешь.

— Что с моим лордом Дорном? — в спешке, выдававшей его волнение, спросил Нориц. — Сканеры обнаружили множество обломков после боев в системе. Как дела у Преторианца Терры?

— Он жив, — таким был единственный ответ Людивика.

Бальсар решил заявить о себе.

— Вы говорите о подчинении и твердите, что говорите от имени Малкадора, но, боюсь, со своим делом я должен поговорить с Сигиллитом лично. Корвус Коракс из Девятнадцатого легиона отправил меня в Тронный мир, чтобы я предстал перед Сигиллитом и выслушал его приговор по вопросу, касающемуся Эдикта Никеи и Библиариуса.

— *А кто ты такой, чтобы требовать внимания Сигиллита в столь сложные времена?*

— Бальсар Куртури из Гвардии Ворона. В прошлом член Библиариуса, под личной клятвой лорду Кораксу.

Из-за маски кустодия никто не увидел, как изменилось лицо воина, но его поведение стало заметно другим. Он выпрямился, его плечи напряглись. Даже освободи сейчас Бальсар свое иное чувство, оборонительная станция находилась слишком далеко для сканирования, однако сжатые слова Людивика подтвердили его внезапную неприязнь.

— *Аркад, протоколы угрозы приведены в действие. Я жду, что ты и твои люди немедленно выполните свой долг.*

Бальсар взглянул на капитана Имперских Кулаков, но непонимающие глаза Норица сказали ему многое.

— Это проверка на верность? — спросил Аркат. — Ты думаешь, что кустодий выполнит подобный приказ от младшего по званию? Подтверди свою авторизацию, Людивик.

— *Это не проверка, Аркат. Выполняй свой долг. Авторизация — «Отрис».*

Подсознательный прилив решимости от кустодия предупредил Бальсара за секунду до того, как Аркат сделал выпад копьём стража. Ему едва хватило времени, чтобы нырнуть под потрескивающее лезвие. Бальсар отскочил назад, когда Аркат отвел копьё снова, его мысли наполнились всепоглощающей решимостью.

Нориц бросился к кустодию и обхватил рукой его шею.

— Стой! Что это за безумие?

Получив в ответ лишь удар наотмашь, капитан позвал на помощь свою команду.

— А ты, беги отсюда! — проорал Имперский Кулак Бальсару. — Быстро!

Не понимая, что происходит, но уверенный, что его жизнь зависела от немедленного бегства, Бальсар обернулся и бросился наутек. Он услышал за спиной ругань Арката и треск сшибающегося керамика, а затем шквал снарядов ему вслед, когда он кинулся в коридор.

Бальсар ощущал ближайшее подобие паники, которое мог испытывать космический десантник — сбивающая с толку смесь смятения и неотложности, что бездумно увлекала его по коридорам «Гневного авангарда». Инстинкт вел его в нижнюю кормовую часть корабля, к месту, выделенному ему в качестве временного санктума. Если он доберется туда, созданные им лично символы-обереги и психические замки подарят немного времени для обдумывания ситуации.

Так твердила логика, однако он также знал, что просто позволял инстинкту принимать решения вместо

себя. Кондиционирование, обучение и опыт подготовили его практически к любой превратности на поле боя. Единственный раз, когда Бальсар ощущал себя подобным образом, случился в зоне высадки на Истване, когда открыли огонь Железные Воины.

Беспомощный. Ошеломленный. Почти инфантильный в своей неспособности осознать происходящее.

Бальсар не имел ни малейшего представления, о каких новых протоколах угрозы шла речь, и почему Аркат напал на него. Что еще за «Отрис»? Он пытался убедить себя, что это недоразумение, но та особая, мгновенная целеустремленность, с которой кустодий атаковал его, говорила о другом.

По всему кораблю зазвучала абордажная сирена — три коротких рева рожка, а следом три длинных, и так раз за разом. Корабельных сервов и легионеров подымут со своих постов — они и так уже ждали наготове, как на всяком корабле, который входил в систему. Воины в желтых доспехах бежали по коридорам к точкам сбора отделений, не обращая внимания на затесавшегося среди них Гвардейца Ворона в угольно-черной броне.

Проблеск золота предупредил Бальсара о появлении кустодия на перекрестке впереди. Не Аркат, но один из его подчиненных. Страж остановился и, к счастью, посмотрел сначала в другой коридор, дав Гвардейцу Ворона долю секунды, чтобы броситься в боковой переход.

Ему хотелось вскрыть барьеры, сдерживавшие его силы. Если бы он мог осматривать переходы и коридоры в поисках разумов своих преследователей, то смог бы проложить себе путь к санктуму. Соблазн был велик, но он сдержался, вспомнив об обещании, которое дал лорду Кораксу. Бальсар использовал таланты лишь с разрешения генетического повелителя, несмотря на эдикт, изданный Императором на Никее — с помощью простой уловки он сумел отпереть психический замок в лабиринт, где хранились генетические коды примархов. Тот миг они, не сговариваясь, решили сбереечь в тайне, списав случившееся на волю Императора.

Но, может, тот трюк не пришелся Кораксу по душе? Мог ли он усугубить врожденное недоверие примарха к псайкерам и варпу, заставив его позднее изменить свое мнение?

Сейчас такие мысли были неуместными и ненужными, но Бальсар не мог избавиться от них, пока высматривал очередного кустодия. Воин заметил его и открыл огонь из болтера на копье стража, изрешетив коридор снарядами. Космический десантник ответил тем же, подняв пистолет — когда он вообще успел его достать? — и дав неприцельную очередь. Затем, уйдя из-под ответного огня кустодия, Бальсар кинулся за ближайшую переборку и в следующий коридор, направляясь к батареям правого борта.

Кустодии уже дважды вставали у него на пути. По всей видимости, Аркат понял, куда он шел.

Ему требовался план получше.

Убедившись, что за ним не следят, Бальсар толкнул люк в пустой арсенал и шагнул внутрь. На полу лежало пару пустых ящиков для снарядов и патронных лент — Норица бы расстроило то, что здесь не прибрались должным образом после того, как израсходовали все боеприпасы, и помещение пришло в запустение.

Наконец, Гвардеец Ворона смог обдумать сложившуюся ситуацию. Вместе с Аркатом на борту находилось еще шесть кустодиев. Семь воинов не смогут прочесать весь корабль.

Но проблема крылась в другом.

Пусть кустодии не могли его выследить, сюда уже летели другие. Абордажная партия, о которой упоминал Людивик, могла состоять из десятков, если не сотен людей. И как тогда ему спрятаться?

И для чего? Они не бросят поиски, если Бальсар был настолько важной целью. То, как напрягся кустодий при упоминании Никеи, означало, что это как-то связано с психическими силами, хотя он и понятия не имел, для чего предназначались те протоколы — для ареста либо же казни. Скорее всего, последнего, предположил Бальсар, однако в любом случае он не был готов рискнуть, чтобы это узнать.

Если здесь он оставаться не мог, что ему делать?

Нужно выбираться отсюда. Нужно покинуть «Гневный авангард». Возможно, самому как-то попасть на Терру, чтоб лично предстать перед Малкадором. Ведь заверения примарха должны что-то да значить?

Единственным, что играло ему на руку, было то, что Имперские Кулаки не пытались задержать или арестовать его. Похоже, это были проблемы сугубо Легио Кустодес. Конечно, все могло измениться, если в дело вмешаются высшие власти. Что, если Нориц тоже получит приказ от командования легиона? Что, если так велит сам Рогал Дорн?

Бальсар тряхнул головой, прогоняя мысли. Примарх VII легиона мог не подозревать о происходящем здесь. Вряд ли его волновала судьба какого-то библиария. Как и Малкадора, подозревал он. Наверняка, кто-то решил воспользоваться неограниченными полномочиями, применение которых предполагалось только в исключительном случае.

Если Нориц не был против Бальсара, тогда Гвардеец Ворона нуждался в нем. Если он хотел покинуть корабль, ему понадобится помощь. Когда Аркат попадет в комнату Бальсара, он прикажет заблокировать все летные отсеки — с семью парами рук это будет сложно, но едва ли невозможно. На корабле имелось четыре летных отсека, а также два модуля спасательных капсул. Таким образом, Аркату потребуется один воин на санктум, и по одному на каждый путь выхода из корабля.

Когда выжившие Гвардейцы Ворона прибыли на Терру после резни в зоне высадки на Исстваане, их взяли под стражу, не позволив примарху поговорить с Императором. Во время заключения под надзором Легио Кустодес между ними завязался спор и состязание на тему, мог ли сравниться космический десантник с кустодием. Легионеры XIX пришли к выводу, что схватка будет проходить почти на равных, но в конечном итоге они неохотно признали, что в дуэли кустодий их бы превзошел.

Бальсар вновь вернулся к обдумыванию следующего шага. Ему требовалась помощь, и оказать ее мог только Нориц. Что ему делать, когда он покинет «Гневный авангард», было уже другим вопросом.

В стене арсенала находилась панель связи. Бальсар переключился на канал мостика.

— Мне нужно срочно поговорить с капитаном Норицом.

— Куртури? Канал не безопасен! Я вижу твою позицию, жди контакта.

Связь оборвалась, и Бальсар с горечью убрал палец с кнопки. Неужели он только что выдал себя? Он отступил в дальний угол комнаты, целясь из пистолета в люк, и стал ждать.

Спустя пару минут движение в коридоре заставило его опустить палец на спусковой крючок, и лишь когда внутри вошел Нориц, он убрал оружие.

— Только живое общение, — сказал капитан, махнув Бальсару присоединиться к нему. В коридоре оружейной палубы ждало отделение Имперских Кулаков, сжимая наготове оружие. На доспехах некоторых виднелись следы повреждений. — У Арката наши коды шифрования. Вокс-трафик отслеживается.

— Что происходит? Что Аркату нужно?

— Он и его кустодии открыли огонь по моим людям. Думаю, он хочет тебя убить.

— Что, они стреляет и в вас?

— Только предупредительный огонь. Мы обменялись парочкой очередей, чтоб не дать кустодиям пойти за нами и, кажется, это работает. Пока. Но обстановка очень быстро может накалиться.

— Тогда мне нужно покинуть корабль.

— Я тоже так думаю. На вокс полагаться нельзя, однако мне, хоть и с трудом, удалось организовать безопасный путь к левому кормовому отсеку. По крайней мере, он был, когда я проверял в последний раз. С оборонительной станции летит «Грозовая птица». Не знаю, кто на борту — скорее всего, больше кустодиев. Пока нам удавалось избежать потерь, и мне бы не хотелось убивать назначенных Рук Императора. Не на этом корабле, не в свете Солнца. Все это какое-то недопонимание. Когда ты выберешься с судна, я дам сигнал Седьмому легиону вмешаться и защитить тебя.

— Аркат не сомневается, чего от него ждут, — сказал Бальсар. — Все было спланировано заранее. Ты слышал то же, что я. Нориц промолчал. По кивку капитана, отделение построилось и двинулось к корме.

Когда они достигли коридора, ведущего к главной дорсальной дороге, то встретились еще с парой Имперских Кулаков. Их сержант приблизился и отдал честь.

— В чем дело, Виндар? — спросил Нориц.

— Кустодии взломали хранилища оружия и забрали почти все мелта-заряды, мой лорд. Они уже ворвались в санктум легионера Куртури. Думаю, они собираются вывести из строя ангарные ворота.

— Тогда нам... — Нориц умолк на полуслове, когда в переднем переходе появилась пара воинов в золотом. Без предупреждения они навели копья стражей на отряд и открыли огонь. На доспехах оборачивающихся Имперских Кулаков затрещали болты.

В безмолвном согласии Нориц с сержантом схватили Бальсара и потащили прочь. Как только он оказался за пределами зрения, стрельба стихла.

— Значит, в нас они не стреляют, — пробормотал Виндар. — Только в тебя.

— Прошу прощения, что доставляю *неудобства*... — ответил Гвардеец Ворона.

Они перешли на бег, грохот бронированных ботинок за спинами подсказывал им, что остальные легионеры не отстают.

— Идем к ближайшему отсеку и прорываемся внутрь, — сказал Нориц. — Больше тянуть мы не можем.

— Как они появились впереди нас? — вопрос сержанта Виндара подчеркнул вой болтов из следующего перекрестка. Три кустодия заняли позиции вокруг входа на летную палубу, используя посты точки сбора в качестве укрытий. — У них собственный безопасный канал?

— Они стерегут владения Императора от всех опасностей, — ответил Бальсар. — Разве ты не думаешь, что они могли изучить планировку корабля до мельчайших деталей еще до того, как подняться на него?

Нориц попытался отпихнуть его в сторону, но он воспротивился, отбив руку капитана. Бальсар выстрелил из пистолета в сторону кустодиев и достал цепной меч.

— Я — космический десантник, капитан, а не посторонний наблюдатель.

Обе стороны на несколько мгновений застыли в патовой ситуации, ибо ни кустодии не хотели отступить, ни Имперские Кулаки не желали обрушивать мощь своей атаки в страхе покалечить или убить стражей Императора. Когда к обороне присоединился еще один воин Арката, Нориц дал сигнал своим людям отступить в близлежащие галереи.

— Это не сработает, — произнес Бальсар.

— Может, нам просто сбросить тебя в пустотный шлюз? — предложил Виндар. Похоже, он говорил вполне серьезно. — Уверен, библиарий, с тобой все будет в порядке.

Бальсар задумчиво нахмурился.

— Это не очень...

Нориц заставил его умолкнуть.

— Мы не станем бросать тебя в пустотный шлюз. Виндар, помедленнее. Я хочу, чтобы казалось, будто ты пытаешься захватить летный отсек. Когда увидим их, мы пошлем в твою сторону пару отделений.

— Вы уходите? — спросил сержант.

— Урок от наших товарищей с Освобождения, — Нориц кивнул на Бальсара, в его голосе явственно ощущалась улыбка. — Будь не там, где враг рассчитывает тебя увидеть.

— Первая аксиома скрытности, — догадался Бальсар. — Кажется, я пробыл с Имперскими Кулаками слишком долго. Вы притупили мое чутье Гвардейца Ворона.

Виндар приблизился к перекрестку.

— Мы втянем кустодиев в бой, капитан. Окружим их.

— Нет, — покачал головой Бальсар. — Дайте им путь для отступления. Если отрежете все дороги, они станут биться насмерть — вы не оставите им выбора. Оставьте брешь в обороне и позвольте им воспользоваться мнимой ошибкой.

— А вы, Вороны, те еще хитрецы, — отметил сержант, получив утвердительный кивок от Норица.

С боевым кличем на устах Виндар и горстка его боевых братьев бросились из-за угла, на ходу открыв огонь. Их тут же встретила ответная стрельба кустодиев.

Бальсар повернулся к Норицу.

— И куда мы пойдём?

— Где они? — прошипел Нориц. Они прошли одну из верхних галерей, избрав круговой маршрут до

пусковых отсеков на другой стороне корабля, как можно дальше от сражавшихся Имперских Кулаков.

Бальсару снова захотелось потянуться неестественными чувствами, чтобы прочесать корабль в поисках противников. Пока они с вместе с Норицом пробегали коридор и быстро взбирались по лестнице — они избегали лифтов из-за опасения, что кустодии могли следить за их активацией — бывший библиарий испытывал почти физическое желание высвободить свои силы. Он походил на взрослого, состязающегося с детьми и сдерживавшего себя, чтобы соревнование велось на равных. Он стиснул зубы.

— Я поклялся примарху, что буду повиноваться Эдикту Nikei, — произнес он. — Только Малкадор может освободить меня от клятвы.

— Как жаль. Психический авгур нам бы не помешал. Так было бы намного проще.

— И было бы совсем легко, если бы ты велел своим людям перестрелять кустодиев!

— Понял тебя. Каждый из нас должен жить согласно своему кодексу чести.

— Кодексу, который эта война почти нивелировала, капитан. И сейчас куда больше чем прежде мы должны придерживаться ценностей, что отделяют нас от предателей. Братство, верность, повиновение.

— Повиновение? — Нориц едва не рассмеялся. — Если так, то зачем сопротивляться воле кустодиев?

— Когда будет время, я обязательно перескажу тебе лекцию лорда Коракса об отличии между повиновением и подбострастием.

Пара свернула к посадочной палубе и, бегло оглянувшись в обе стороны, направилась в прилегающий коридор. Они успели пройти около двадцати шагов, когда противовзрывная дверь перед ними с шипением опустилась, преградив дальнейший путь.

Нориц выругался.

— Аркат обратил против меня мой же корабль!

— Наверное, он взломал служебные системы...

Они развернулись, чтобы возвратиться к лестнице, как вдруг в пятидесяти метрах от них вышла фигура в золотых доспехах. Это был сам Аркат, величественный в выкованной ремесленниками боевой броне. Долю секунды он глядел на них из-за безликой маски шлема, а затем копые воина выплонуло в коридор шквал снарядов.

Нориц бросился на Бальсара и оба с грохотом откатились в сторону. В последовавшей тишине они слышали быстрый, но размеренный лязг бронированных ботинок. Аркат не был настолько опрометчивым, чтобы стремглав кидаться на добычу. Скорее всего, он уже вызвал своих воинов, чтобы снова замкнуть кольцо.

— Хватит, — прошептал Бальсар, сбрасывая с себя Норица. Он присел, сжимая наготове пистолет и цепной меч.

— Без убийства, — настоятельно произнес Нориц, предупреждаясь подняв руку. — Наш кодекс, помнишь?

— Мы одолеем его, — пообещал Бальсар. — Если уменьшим их численность, то я смогу отсюда

выбраться. Когда абордажная партия...

Он так и не успел закончить. Перед ними появился Аркат, стискивая готовое к атаке копьё стража.

Первая его очередь заискрилась на доспехах Норица, когда капитан бросился вперед, подняв болт-пистолет, но оставив силовой меч в ножнах. Он врезал бронированным кулаком по личине шлема Арката, и в ответ кустодий ударил по руке капитана древком копьё, выбив из нее пистолет.

Бальсар присоединился к товарищу, метя ревушим цепным мечом по ноге Арката.

— *Только ранить*, — сказал он себе. — *Вряд ли такой удар убьет кустодия.*

Аркат мгновенно убрал ногу и одновременно ударил торцом копьё, целясь Бальсару в горло. Гвардеец Ворона ушел от атаки ценой потери равновесия, и за миг, потребовавшийся ему, чтобы выпрямиться, Аркат сменил хватку и снова взмахнул лезвием.

Нориц врезался корпусом под руку кустодию, отведя неизбежный удар в сторону. Он попытался поднять Арката, чтобы превратить объятия в бросок, но тот обратил свой вес в преимущество, откинув Норица в сторону. Имперский Кулак с грохотом врезался в стенку и сполз на пол.

Аркат полностью сосредоточился на Бальсаре. Сначала он ушел влево, а затем, резко бросившись вправо, сделал выпад копьём стража. Спешно поднятый цепной меч Бальсара принял удар мерцающего острия и на секунду из него огненным фонтаном брызнули искры. Цепной меч разлетелся кусками металла и керамики, соединенные цепью зубья рассыпались по палубе раскаленными добела каплями.

Бальсар открыл огонь, в упор разрядив болт-пистолет в лицо Аркату.

Или, по крайней мере, попытался. Первые два выстрела звякнули по шлему кустодия в расцветах взрывов, однако Аркат с невероятной проворностью уклонился и отпрыгнул — в одно мгновение он стоял перед Гвардейцем Ворона, а уже в следующее оказался рядом с ним и врезал локтем по голове.

Бальсар свалился с ног, но превратил падение в кувырок и нырнул в сторону, когда потрескивающий наконечник копьё опалил решетку палубы там, где он был всего мгновение назад. Не имея времени собраться с мыслями, он нырнул под очередной удар и пнул ногой в колено кустодия с такой силой, что сияющий аурамит пошел трещинами.

Кустодий пошатнулся, впервые замедлившись.

Теперь, выборов для себя пространство, Бальсар вскочил на ноги и выхватил нож.

Нориц поднялся на ноги за спиной кустодия и нанес двойной удар по затылку Арката. При следующем ударе воин развернулся, поймал его за наруч и сделал выпад копьём стража. Наконечник пронзил нагрудник Норица и, расколов доспехи и разорвав плоть, прошел через сросшиеся ребра и жизненно-важные органы.

Насаженный на алебарду Имперский Кулак задергался, его пальцы свело судорогами, а голова откинулась назад, когда он рухнул на палубу, истекая блеклой кровью.

Бальсар глядел, как падает тело Норица, рассыпая за треснувшей броней разодранные внутренности, пока еще не осознавая, что же перед собой видит.

Затем он с ревом схватил Арката за шею и направил нож к решетке шлема. Но он был слишком

быстрым, и успел повернуть голову так, чтобы клинок звякнул по бронированному визору, оставив в металле царапину шириной с палец. Тогда Бальсар пнул Арката в раненое колено и всем своим весом потянул его вниз, чтобы на этот раз противник не воспользовался копьем.

Бальсар пыхтел и рычал, сжимая руку все сильнее, чтобы запрокинуть голову Арката. Закованные в перчатку пальцы заскребли по личине шлема Гвардейца Ворона. Палец, словно кинжал, пробил левую линзу и всего на толику промахнулся мимо глаза, но оставил ссадину на усиленной лобной кости. Впрочем, мимолетного ослабления хватки Бальсара оказалось достаточно, чтобы кустодий вырвался из его хватки и, выпустив из рук оружие, бросил того через плечо.

Бальсар в ярости полоснул ножом, оставив царапину на горжете воина. По инерции крутанувшись, Гвардеец Ворона кинулся на противника и головой ударил по ослабленному визору. Шлем кустодия раскололся и упал между ними, когда тот отшатнулся назад. На его лице запенилась кровавая слюна.

Бывший библиарий замахнулся ножом в открытое лицо противника и принялся бить снова и снова, прочертив кровавый порез по щеке кустодия и срезав верхушку правого уха. Аркат попятился, подняв руку для защиты от шквала ударов, пока он приходил в себя.

И тогда Бальсар понял, что ему не победить.

Он выложился целиком, и этого оказалось недостаточно. Теперь он сможет победить, если только воспользуется своими настоящими способностями.

В библиария потекла психическая энергия. Глаза вспыхнули золотым светом, и когда он поднял кулаки, перчатки окутало черное пламя. На его психическом капюшоне замерцал ореол мощи, омыв стены и пол голубым светом.

Аркат подобрал с пола копье стража и посмотрел на Бальсара. Он ожидал ненависти, гнева, может даже смирения, но он оказался не готов к тому, что увидел в глазах кустодия.

Это было разочарование. Может даже жалость.

И в том взгляде он снова увидел черные глаза Коракса, когда он отпустил библиария в уверенности, что псайкер был каким-то образом осквернен. Бальсар вспомнил состоявшийся между ними разговор.

— Ладно. Ты отправишься к Сигиллиту, дабы он лично огласил свой приговор. Твоим братьям отныне вновь запрещено использовать свои силы. Любое их применение без особого распоряжения будет считаться тяжким преступлением. Все ясно?

— Абсолютно, мой лорд.

Кодекс. Его честь. Его клятва.

Бальсар совладал с яростью. Пламя замерцало и погасло, когда он рухнул на колени, и блеск психической энергии в его глазах исчез.

Аркат шагнул к нему, окровавленный, однако несломленный. Он занес копье обеими руками и ударил.

Лезвие вонзилось в переборку над головой Куртури, осыпав его горячими искрами, но не более того. Кустодий выпустил оружие, затем поднял руку и заговорил в вокс-приемник, встроенный в правый наруч.

— Это Аркат. Кодовое слово — «Последователь». Немедленно сворачивайте операцию и возвращайтесь в покои, — он посмотрел на библиария. — Бальсар Куртури из Девятнадцатого легиона, ты подчинишься мне, чтобы встретиться с Малкадором?

Бальсар непонимающе уставился на него и кивнул.

— Подчинюсь.

Сигиллит ожидал их в неброско обставленной комнате где-то в глубинах Имперского дворца. Бальсар понятия не имел, где они находились. Большую часть дороги он провел под действием наркотиков.

Возле Малкадора стояла пара Сестер Безмолвия в церемониальных доспехах, их лица скрывались под вуалями. Из-за присутствия антипсайкеров у Бальсара начали зудеть кожа и разум, но Малкадора они словно совершенно не заботили.

Скорее, это нуль-девы старались держаться *от него* на расстоянии. Несмотря на заглушающую варп ауру, Бальсар чувствовал исходящую от Первого лорда Терры силу, такую мощную, что даже Безмолвное Сестринство было не в состоянии ее сдержать. Она накатывала на границы сознания Бальсара, полностью открытого перед ними всеми.

Пару минут Сигиллит бесстрастно разглядывал его.

— Бальсар Куртури, ты должен простить суровость моего испытания. Гибель капитана Норица крайне печальна. Мы извлечем из случившегося урок. Бальсар ничего не ответил, а только безмолвно задвигал челюстью.

Малкадор понимающе кивнул.

— И вновь, прими мои извинения. Однако сила воли, проявленная тобою в сильнейших стрессовых условиях, не говоря уже о значительной физической выносливости, это как раз те качества, которые я ищу. В Библиариусах легионов было полно сильных псайкеров, и многие из них в этом отношении превосходили тебя. Но именно характер, верность и добрая толика упрямства делают наилучших воинов. Будь уверен, что по возможности я пошлю весточку лорду Кораксу. Ты больше не вернешься в Гвардию Ворона, но я не сомневаюсь, что ты, тем не менее, продолжишь служить с отличием.

— Кому служить? — спросил Бальсар.

В комнату кратко прилила психическая сила, от которой Сестры Безмолвия ощутимо напряглись, и дверь в дальней стене скользнула в сторону, явив воина в боевой броне типа IV. Доспехи представляли собой голый серый керамит, без каких-либо украшений, символов и цветов, и увенчанные мастерски изготовленным психическим капюшоном. Поморщившись из-за присутствия нуль-дев, космический десантник вошел в комнату.

— Это брат Умоджен, Бальсар, — отворачиваясь, произнес Сигиллит. — Он все объяснит.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Серый_Ворон_/_The_Grey_Raven_\(рассказ\)&oldid=20509](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Серый_Ворон_/_The_Grey_Raven_(рассказ)&oldid=20509)